

ТЮТЧЕВ И АКСАКОВ В БОРЬБЕ С ЦЕНЗУРОЮ

Источник: Чулков Г. Тютчев и Аксаков в борьбе с цензурой // Мурановский сборник. -- Мураново: Изд. Музея им. поэта Ф. И. Тютчева, 1928. -- Вып. 1. -- С. 7--29.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

В архиве Муранова среди обширной переписки Тютчевых имеется между прочим ряд писем поэта к И. С. Аксакову. Большинство из них никогда не было опубликовано. Известны только две-три цитаты из них в "Биографии Ф. И. Тютчева", написанной Аксаковым, и одно письмо Тютчева к тому же адресату от 23 октября 1861 года. Это последнее письмо появилось в 13-м номере "Московск. Понед." 11 сентября 1922 года. К сожалению, оно было напечатано не совсем точно.

Переписка Тютчева с Аксаковым охватывает десятилетие от 1861 до 1871 года. В Мурановском архиве из этой переписки сохранилось 34 письма. За исключением двух французских, все эти письма на русском языке. Некоторые из писем не датированы. Эти письма, надлежащим образом комментированные, составили бы не менее пяти печатных листов. Они представляют немалый интерес для историка русской литературы и русской общественности. Изложение содержания всех этих писем не входит, однако, в нашу сегодняшнюю задачу. Мы ограничим наш план извлечением из посланий поэта тех цитат, которые характеризуют взгляды Тютчева на так называемую свободу слова. Ближайшим поводом для высказываний Тютчева по этому вопросу, послужили публицистические выступления Аксакова, имевшие место в его изданиях -- "Дне", "Москве" и "Москвиче".

Еженедельная газета "День" начала выходить 15 октября 1861 года. В этом году вышло одиннадцать номеров, затем в 1862 году вышли номера 12--52-й. На 34 номере 1862 года Аксакову "по высочайшему повелению" запрещено было издавать газету, но с 15 октября 1862 года запрещение было снято и издание вновь дозволено под редакцией того же Аксакова, при чем второй год издания начался уже с 1-го января 1863 года.

Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета "Москва" выходила под редакцией Аксакова в течение 1867--1868 г.г. (№№ 1--193 и 1--160). -- За 22 месяца своего существования с 1 января 1867 г. по 21 октября 1868 года газета получила десять предостережений и трижды была приостановлена -- в первый раз на три, второй на четыре и третий на шесть месяцев.

С 23 декабря 1867 г. по 14 февраля 1868 года "Москву" заменяла другая газета "Москвич". Ее номинальным редактором числился П. Андреев, а фактически газету продолжал редактировать И. С. Аксаков.

Цикл неизданных писем Тютчева открывается письмом его от 8 декабря 1865 года, посвященным статье Аксакова в "Дне" от 4 декабря 1865 года. Статьи Аксакова предшествовали следующие обстоятельства. 6-го апреля 1865 года состоялся высочайший указ Правительствующему Сенату, при котором приложено "высочайше утвержденное того же числа мнение Государственного Совета о переменах и дополнениях в ныне действующих цензурных постановлениях". Этим указом предоставлялось право повременным изданиям выходить без предварительной цензуры, но вместе с тем вводилась система так называемых "предостережений", система, заимствованная из практики тогдашнего французского закона, введенного министром Персиньи. И. С. Аксаков подверг подробному анализу и критике правительственную реформу и опубликовал этот разбор 24 апреля 1865 года в своем "Дне". Впервые "День" вышел без предварительной цензуры 11 сентября 1865 года. В первой статье Аксаков писал: "Наконец-то! Сегодняшний номер выходит без предварительной цензуры. Сегодня, принимаясь за передовую статью, мы знаем, что прочтем ее в печати в том виде, в каком мы ее напишем. Сегодня мы не обязаны соотноситься со вкусом, доблестью и мирозерцанием "господ команду на заставах и шлагбаумах имеющих", (как писалось в старинных паспортах). Сегодня кошмар, во образе цензора, не станет мешать нашей работе, спирать дух, давить ум и задерживать перо"...

И далее: "Нравственные пытки, которым при предварительной цензуре подвергался писатель, могут быть сравнены разве только с пыткой художника кисти и карандаша, когда непрошенный ценитель мазнет толстым пальцем по его свежему рисунку и не высохшим краскам"... Однако, Аксаков в той же статье выражает опасение, чтобы свобода печати не превратилась в ее подобие. И в конце статьи спрашивает в недоумении: "Но точно ли, точно ли уже дождались мы солнца? Точно ли исчезли и последние тени ночи и настал честный белый день?"